

О. Б. Дронова

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕЗАВИСИМЫМИ ЭКСПЕРТАМИ

Уже не первый год в России остро стоит вопрос борьбы с рынком нелегальной продукции. Создаются общества по защите прав правообладателей, антипиратские организации, чьей основной деятельностью является выявление фактов производства и реализации контрафактных товаров и представление интересов производителей и правообладателей в правоохранительных органах.

Расследование нарушений авторских и смежных прав в аудиовизуальной сфере сопряжено со значительными трудностями. Это обстоятельство связано с тем, что в работе подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с данным видом пресс-тулений, имеются существенные недостатки. Многие следователи и оперативные работники не обладают необходимыми знаниями методики выявления и рас-

следования преступлений данного вида из-за недостаточной разработанности научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на раскрытие и расследование нарушений авторских и смежных прав. Крайне низок уровень оперативного и технико-криминалистического сопровождения при расследовании указанных преступлений. Еще одной проблемой представляется высокий уровень латентности данного вида преступлений. Это обусловлено трудностями выявления фактов преступных нарушений авторских и смежных прав и создания достаточной доказательственной базы.

Практика расследования административных правонарушений и уголовных дел данной категории свидетельствует о том, что редко процесс расследования обходится без производства экспертных исследований. В данных целях привлекается широкий круг специалистов в области технико-криминалистического исследования документов, трасологии, компьютерной техники, биологии, фармакологии, химии, пищевой

промышленности, которые могут проводить как одиночные исследования, так и комплексные экспертизы.

В данном случае решаются вопросы относительно технической контрафактности товара, при этом не затрагиваются юридические вопросы относительно принадлежности продукции конкретному правообладателю или соблюдения условий договоров проката и т. д. Специалисты, рассматривая конкретный объект исследования, дают заключение относительно его соответствия или несоответствия конкретному аналогу продукции, предоставленному для производства сравнительного исследования.

Данные экспертизы могут быть назначены как в экспертно-криминалистические подразделения МВД, так и независимым экспертам, которые могут вести свою деятельность индивидуально или в составе независимых экспертных бюро.

Анализируя заключения независимых экспертов (были проанализированы экспертизы «контрафактной продукции» по уголовным делам в 2005—2008 гг., выполненные независимыми экспертами), а также основания производства ими исследований на предмет установления контрафактности товара, можно сделать следующие основные заключения:

— специалисты, если их вообще можно так называть, не имеют высшего образования, ограничиваясь получением (нередко фиктивным) свидетельства центра независимых экспертиз (г. Москва);

— оплата услуг производства независимых экспертиз осуществляется заинтересованным лицом, как правило, из расчета за каждый выявленный нелегальный экземпляр продукции (т. е. специалист становится заинтересованным выявить как можно больше контрафактных объектов, в этой связи едва ли может идти речь об объективности);

— эксперты, как правило, не утруждают себя перечислением объектов, представленных на исследование, а ограничиваются общим числом продукции, иногда указывают только количество

коробок, содержащих объекты;

— до недавнего времени многие независимые эксперты пренебрегали описанием упаковки и выявленных объектов, однако состязательность процесса в суде, при котором адвокаты заявляют многочисленные ходатайства об исключении из дел материалов экспертных исследований в связи с сомнением в подлинности предоставленных объектов, заставила «специалистов» придерживаться правил описания упаковочного материала и обнаруженных объектов;

— процесс производства экспертных исследований отсутствует полностью, изредка его заменяют фразы «...пользуясь методикой, разработанной ЦНКС, установлено...» или «...в ходе осмотра представленных объектов можно сделать выводы...», при этом специалисты, видимо, не знакомы с тем, что должны присутствовать такие стадии, как раздельное и сравнительное исследование. В целом такая экспертиза состоит из вводной части, которая сразу переходит в синтез;

— экспертиза исследования контрафактной продукции изначально, как уже указывалось выше, предусматривает обязательное производство сравнительного исследования проверяемых объектов с эталонными образцами оригинальной лицензионной продукции, которые должны отвечать определенным требованиям. Последние должны быть предоставлены либо инициаторами экспертного исследования (следователь, суд и т. д.), либо находиться на постоянной основе и на законных основаниях (договора предоставления непосредственно правообладателями или их представителями искомой продукции) в распоряже-

нии эксперта или экспертного подразделения. При этом каждый образец должен полностью соответствовать наименованию, правообладателю, производителю и году выпуска, проверяемому объекту;

— встречаются варианты проведения сравнительного исследования в виде сопоставления исследуемых объектов со справочными данными, при этом не указывается, кто и когда снабдил эксперта указанными источниками, содержащими сведения о форме выпуска легальной продукции. Например, эксперты ссылаются на то, что производители, согласно их «данным», не выпускают на одном носителе (DVD) больше одного произведения, однако в настоящее время существуют

легитимные диски, содержащие несколько фильмов. В другом случае эксперт ссылается на информацию об обязательном наличии в упаковке анкеты с идентификационным номером (правообладатели 1С или Бука), и ее отсутствие сразу переводит программный продукт в разряд нелегального. При этом, сравнивая искомые объекты с «информационно-справочными» данными, эксперты дают однозначный категорический вывод, тогда как по методике производства идентификационных экспертиз вывод едва доходит до вероятностного;

— оформление перечисления исследуемых объектов выполняется в виде табличного приложения, при этом часто указывается общее название диска без перечисления программ, которые он содержит и, кроме того, количество объектов не совпадает с указанным в постановлении о назначении экспертизы и выявленным при вскрытии упаковки (чаще их оказывается меньше, но встречаются противоположные варианты);

— в выводах эксперты допускают неправильный порядок ответов на вопросы, т. е. они не соответствуют нумерации вопросов, поставленных на экспертизу, и нередко из-за этого возникают разногласия при оценке такого заключения в ходе следствия и в суде;

— ряд экспертов берут на себя «повышенные» обязательства и дают вывод относительно полной контрафактности объектов, представленных на экспертизу, забывая, что это понятие преимущественно юридическое и его могут дать только следователь или суд;

— встречаются экспертизы, где, помимо выводов о контрафактности продукции, эксперты рассматривают и вопросы незаконного использования товарного знака, причем в основу вывода берутся лишь внешние признаки совпадения или различия рисунка знака.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы предложить лицам, в чьи обязанности входят назначение и оценка экспертиз, более внимательно подходить к вопросу выбора экспертного учреждения и самого эксперта. Целесообразно проверить наличие у него документов, дающих право самостоятельного производства экспертиз конкретного вида продукции, и особое внимание уделить образцам, необходимым для производства сравнительного исследования, тогда временные и финансовые затраты на производство экспертизы будут более оправданными.

© О. Б. Дронова, 2009